

В некотором смысле было даже лучше, что электронные устройства Гарри не работали на Ванахейме: ему пришлось бы искать способ полностью перенастроить их для измерения времени или рисковать постоянно опаздывать или приходить раньше. Он был в замешательстве, полагаясь только на свои биологические часы. Длительность года на Ванахейме была достаточно близка к земной, чтобы важные сезонные даты, такие как солнцестояния и равноденствия, оставались относительно постоянными на протяжении долгих веков. Все сводилось к простой орбитальной механике и солнечным обитаемым зонам, на которые не влияли ухищрения физики, нарушающие электрические процессы на планете. Хотя совпадения не всегда были столь точными, в текущую эпоху конец лета на Ванахейме почти совпадал с окончанием лета в северном полушарии Земли. Мидгардборны были бы в полном замешательстве, если бы, пришедшие первого сентября, обнаружили, что на Ванахейме уже зима. Однако, хотя длительность года зависит от небесной орбиты, подчиняясь относительно простым законам соотношения расстояния и времени, планета может вращаться с любой скоростью. Поэтому дни на Ванахейме длились всего на 21 минуту дольше, чем на Земле. Углубившись в изучение человеческой биологии, Гермiona Грейнджер со временем узнала, что вдали от солнца люди, как правило, естественным образом переходят на цикл сна, более близкий к Ванахейму, чем к Земле, и посчитала этот факт чрезвычайно наводящим на размышления. Но пока это был еще один слой путаницы, который, по крайней мере, немного отвлекал от механических земных часов, таких как часы Гермiony с пружинным механизмом. Более того, длина дня при почти неизменной длине года означала, что год на Ванахейме состоял из ровно 360 ванахеймских дней, в то время как на Земле — из 365 (с небольшими отклонениями). Их год почти идеально совпадал с временами года, и им требовался високосный день лишь раз в несколько тысяч лет, чтобы исправить смещение календаря. Когда Гермiona узнала, что луна на планете вращается с точностью до 30 дней, позволяющей последовательно отслеживать месяцы в зависимости от её фазы, она начала подозревать, что планета могла быть тонко спроектирована асгардианцами, чтобы упростить составление календаря. Главным выводом было то, что недели на Ванахейме совершенно не походили на земные. Ни год, ни лунный цикл планеты не делились на семь, так почему же их рабочий и школьный график должен был следовать земному, состоящему из пяти дней работы и двух дней отдыха? В Ванахейме использовались недели из шести дней. По крайней мере, дни следовали тому же порядку, что и на Мидгарде, и имели похожие названия, что давало хоть какую-то точку отсчета. День Сатурна, по странному стечению обстоятельств, был отменен. Все это указывало на то, что, проснувшись в первое утро после прибытия в Хогвартс, дети с Земли полностью разрушили свои представления о правильном течении времени. — «Сегодня вторник, верно?» — спросил Гарри у Рона, получив расписание занятий за завтраком. — «День Тира, ты имеешь в виду?» — уточнил рыжий. — «Нет, это День Луны. День Тира будет завтра. Поезд всегда отправляется в Хогвартс в День Солнца». — «Но я думала, что обычно он отправляется первого сентября, а это может быть практически любой день недели... по нашему времени», — вмешалась Гермiona и пришла к правильному выводу, прежде чем закончила говорить. Рон просто пожал плечами. В Ванахейме не использовались римские названия месяцев, так что «сентябрь» для него ничего не значил. — «У нас профессор Спраут первая на занятиях в теплицах», — Рон указал на строку расписания, где значился первый день недели. Первая неделя прошла для Гарри как в тумане. Он был уверен, что не забыл послать Хедвигу сообщение тете о своем благополучном прибытии, но перелет из Лос-Анджелеса в Катманду и Лондон лишь усугубил временное расстройство на Ванахейме, и наступил День Фригги, прежде чем он смог по-настоящему акклиматизироваться. Из этого временного оцепенения он все же смог вспомнить основы своих первых занятий. Упомянутая профессор Спраут — пожилая женщина азиатской внешности из Ванахейма, которая будет обучать их правильному уходу за растениями в рамках дисциплины, называемой «гербология», но которая, похоже, также будет глубоко изучать основы земледелия, лесоводства и землепользования, как и растения, которые могут использоваться в качестве компонентов для магии. Поскольку

большая часть Ванахейма была доиндустриальной, это имело смысл, но Гарри сразу же начал надеяться, что сможет отказаться от этого предмета, особенно когда узнал, что садоводство — это основной предмет, а математика — факультатив, который начинают изучать только на третьем курсе. С семинаром по защите он был настроен гораздо более оптимистично. Хотя госпожа Морган, ведшая занятия, была ужасна на вид, она являлась источником знаний по рукопашному бою и обещала научить их сражаться с противниками любого размера, включая чудовищ с когтями и рогами. Студенты из Ванахейма отнеслись к идее изучения боевых искусств с насмешкой, но Гарри был рад, что не так сильно отстает от практики Камар-Таджа, как предполагал Древний. Похоже, Дин Томас станет одним из лучших в классе, ведь он занимался каратэ с самого детства. Класс чистого заклинания вел миниатюрный магистр Флитвик, наполовину гоблин. На его уроках они получали палочки и учились направлять через них силу. Поначалу они учились не столько заклинаниям, сколько простому проецированию энергии и манипулированию движением, для чего требовалось направлять энергию измерений обратно на Землю. К сожалению, им еще предстояло много тренировать мышечную память, прежде чем они начнут что-то делать. Во вторник (или День Тира, как настойчиво называли его местные жители) у них было несколько повторений, а затем первый урок истории с Катбертом Биннсом, одним из немногих древних призраков в замке, которому удалось перестроить свою речь на современный английский. Большая часть истории Ванахейма излагалась в виде устно пересказанных саг, что также являлось основной литературной традицией, так что урок был школьным эквивалентом изучения литературы. Если бы не это, Гарри постарался бы забросить и этот предмет. Он осознавал, что, скорее всего, ему придется изучать Шекспира самостоятельно, если он все-таки поступит в колледж на Земле. Первое занятие со старостой дома, ректором Макгонагалл, состоялось только в среду (День Одина). Она оказалась вторым по значимости должностным лицом в школе, сразу после директора, и помимо преподавания возглавляла дом Гриффиндор. Гарри тревожился, что у неё слишком мало времени, и она не сможет уделять внимание своему дому так же, как другие главы домов. По её программе им предстояло научиться использовать магию для изменения формы материи, что обычно именуется «трансфигурацией». Однако прежде чем они смогли бы трансфигурировать что-то простое, например, спичечную палочку, им предстояло изучить обширный массив биологии, материаловедения и инженерии. Она объяснила, что без должного понимания того, что именно они пытаются трансфигурировать, существует значительная угроза несчастных случаев. Поэтому они начнут обучение с изучения чистых элементов и очень простых молекул в малых количествах. В тот вечер им пришлось задержаться до глубокой ночи, чтобы посетить занятия по космологии с профессором Синестрой, которая также вела у них различные курсы по физике с акцентом на астрономию и астрофизику. Хотя небеса предположительно влияли на работу магии на Ванахейме, гораздо важнее было изучить космологию Девяти Королевств, включая практические аспекты сближения и путешествий по Ночным дорогам. Позднее время занятий не способствовало размеренному джетлагу Гарри, и он задавался вопросом, почему непрактические части курса нельзя было назначить на более разумное время.